

«Я счастлива в моём университете»

Вот уже месяц я – студент-филолог одного из лучших учебных заведений страны: Санкт-Петербургского Государственного Университета. За это время многое изменилось в моей жизни. Одно могу сказать точно: ни дня не прошло без воспоминаний о родной 207-ой. Но я привыкаю, и в моей теперешней жизни тоже есть место радостным событиям и повседневным чудесам...

Многое в университетской жизни оказалось совсем не таким, как я себе представляла. Первым разрушился стереотип о том, что лекции – это скучно. Всё не так! Если вы действительно будете изучать то, что вам нравится (а я желаю всем, чтобы так и было), ВУЗовские лекции вы полюбите от души так же, как полюбила их я. По правде сказать, лекции – не только самое интересное, но и самое приятное времяпрепровождение в университете. Если на семинарах нужно работать (к тому же, есть вероятность, что вас спросят), на лекциях – только слушать и конспектировать. Помимо лекций и семинаров существуют практические занятия, на которые, в отличие от первых двух типов пар, мы ходим не половиной всего филфака вместе с лингвистами и даже не отделением Отечественной филологии, а лишь своей группой в 9 человек. В таком маленьком коллективе легко обсуждать статьи, например, по Современному русскому языку.

В Университете потрясающие преподаватели, умеющие заинтересовать. Я действительно восхищаюсь ими, но издалека. Профессора и доценты для меня – практически полубоги, настолько велика между нами пропасть в знаниях, статусе, опыте... Я скучаю по близким, основанным на доверии отношениям между учителем и учениками. Не думаю, что в Университете бывает что-то подобное. В плане человеческого общения меня

радует лишь преподаватель по Введению в языкознание, часто рассказывающий нам о тех аспектах языка, которые интересны лично ему, или же просто истории из жизни, так или иначе связанные с его предметом. Наверное, только с ним нет ощущения этой пропасти.

Моей одногруппнице удалось четко сформулировать главное отличие между школьным учителем и преподавателем в Университете. В школе на заданный вами вопрос учитель ответит точно или, по крайней мере, скажет, что лично он думает по этому поводу. Преподаватель поступит иначе. Он расскажет вам о нескольких мнениях, касающихся темы вопроса, и предоставит вам самим право выбирать, какого из этих мнений придерживаться. Хотя, возможно, дело в том, что на таком уровне русского языка и литературы уже невозможно давать однозначные ответы...

То, что филология имеет отношение только к гуманитарным предметам, – тоже один из разрушившихся стереотипов. Приходится вспоминать и физику, когда речь идет о звуках, и биологию, когда мы изучаем строение речевых органов... Да многое из того, что дала мне школа, теперь пригождается.

Здание филологического факультета давно не ремонтировалось, да и техническое оснащение оставляет желать лучшего, однако в старых аудиториях с множеством портретов выдающихся ученых и с большими окнами на Неву как-то особенно уютно. «Амфитеатров» у нас нет. Записывать лекции в наших аудиториях технически трудно – места для студентов чем-то напоминают кресла в актовом зале: ряды скрепленных мягких стульев и очень маленькие столики, размер которых не больше листа А4. А писать на таких столиках приходится много. Часть аудиторий для практических занятий вообще находится в странных чердачных помещениях, где я местами касаюсь головой потолка, хотя нельзя ска-

зать, что мой рост – 161 см – слишком большой.

Еще одно принципиальное отличие от школы, которое с первых дней меня почему-то радует: в здании Университета никто не держит. В любой момент можно выйти на улицу. Можно и уйти, т.к. за посещениями лекций никто не следит: это имеет значение только на семинарах и практических занятиях. Можно посидеть во дворике. Дворик филологического факультета бесподобен! Помимо скамеечек, интересных памятников и растительности (ощущение, что вышел в маленький сквер), там еще и приятная музыка играет во время перерывов! Загляните как-нибудь, только не забудьте захватить паспорт: войти в этот дворик можно только с ним.

Совсем иначе, чем в школе, у нас проходит физкультура. В СПбГУ вы сами выбираете секцию, которую будете посещать. Секций много: от плавания и танцев до скалолазания и борьбы. Выбирать можно только один раз в семестр. За полгода необходимо набрать 60 баллов, которые даются за посещения (по 5 за каждое). Для занятий физкультурой выделены среда и суббота. Однако не факт, что расписание вашей секции выпадет на эти дни. Моё попало на вторник и пятницу. Это значит, что теперь у меня 3 выходных в неделю. Пары же почти всегда начинаются в 10:40. С таким расписанием есть шанс, что на чтение невероятного количества литературы и конспектирование статей с трехзначным количеством страниц времени хватит...

Все упомянутые мной «минусы» незначительны и компенсируются великим количеством «плюсов». В целом, я счастлива в моем Университете. Группа, ребята с отделения Отечественной филологии, преподаватели и занятия – то, что каждый день заставляет меня убеждаться в правильности моего выбора места обучения после школы.

*Мария Иваровская
выпускница 2016 года*

Признание в любви

– Здравствуй, Лес. Лето наступило, чувствуешь?

Лес пошумел листочками, поскрипел вершинами сосен, притих на мгновение и шепнул:

– Чу-у-увствую-твую-ую-ю-у-у-у...

Лес довольно часто отвечает на вопросы, надо только задавать их терпеливо и слушать, как следует. Зимой лес спит, поэтому сонно болтает невпопад какую-то несуряцицу, весной он юн и самовлюблён, весел и лёгок, а осенью занят подготовкой к долгой спячке, и поэтому по душам поговорить с ним получается только летом, в середине жизни, в её расцвете. Сейчас Лес только-только вышел из юности. Вместе с Солнцем, играющим лучами с налившейся соком молодой зеленью, он любит свою красоту, смотрит вглубь себя и на меня – такую же часть этой необъятной шири.

– А меня увозят на Юг. Туда, где нет тебя, Лес. Там плохо. Там человеческие норы одна над другой, норы, норы и ничего кроме нор! В земле – норы, в небе – норы, норы под Солнцем, норы во тьме. Но разве нора перестанет быть норой от того, что она высокая и светлая?..

Там нет троп – только ровный плоский камень. Земля там сухая и чёрствая, и человек говорит, каким цветам расти на ней. Они не свободны – человек решает, жить им или нет. Может, потому там нет тебя, Лес?

Я храню молчание долго. Лес отвечает мне сотней скрипучих голосов:

– Здесь то-о-оже ес-с-сть но-о-оры... о-о-оры... Здесь то-о-оже ка-а-амень... а-а-амень... Почему там не так?.. Не так?.. Так?..

– Да, и здесь есть большое место с голым камнем, но люди редко приносят новый, и ты берёшь своё. Там не так, потому что в тех краях люди стали, как муравьи. Их так же много...

– Р-р-р-ростом ма-ма-ма-мáлы?! – звонко и резко смеётся птичьими трелями Лес.

– Нет, Лес, ты не понял. Они всё такие же, как я, не как муравьи. И их много, больше, чем у тебя сосен, а живут они на месте гораздо меньшем, чем то, где стоишь ты.

Лес молчит, не шевелится. Солнце будто бы перестало бежать к Западу, замерло на месте, потому что не хочет мешать ему думать и понимает

его. А Лес думает и ждёт продолжения.

– Они теснятся, как животные, пойманные в силки. Ты ещё помнишь, когда животных ловили так, да?.. Человек задыхается на узких тропах среди таких же, как он. Он думает о том, как бы ему стать над другими людьми, вырвать больший кусок, идёт всё дальше и дальше, думает о себе, иногда – о своих детёнышах. Это называется карьера.

– Кра-кра-кра, рь-ре-е-е, рь-ре-е-е, кра... – перебивает Лес голосом грача, сидящего где-то в ветвях. Лес запоминает новое слово.

– Да. Ты знаешь, что самое страшное? Людям душно жить взаперти, для этого они ищут новые места, делают себе там такие же клетки, даже не представляя, что снова загоняют себя в ловушку. А землю они отнимают у Леса. Верней, от того, что от него остаётся, когда к нему приближаются границы их муравейника.

Мёртвая тишина. Что-то где-то пищит, но тут же замолкает, чтобы не нарушать мыслительный процесс. Веет каким-то странным холодом, вроде несильно, но как-то неприятно.

– Т-т-ты тоже как они-и-и?! – злой ветер начал пронзать насквозь своими тонкими иголочками моё тело.

Сыр и лаваш

Если утром вы плохо позавтракали, то советую воздержаться от прочтения этой статьи, потому что сегодня мы расскажем о необычно аппетитных вещах.

Первый наш объект – пенал для канцелярских принадлежностей. Вроде бы ничего необычного. Но так вам будет казаться, пока вы не узнаете, что сделан он в виде лаваша. Для тех, кто не знает, что это такое, даём определение: лаваш – пресный белый хлеб в виде тонкой лепёшки из пшеничной муки, распространённый преимущественно у народов Кавказа. Вы просто кладёте в этот прекрасный пенал все свои ручки, карандаши и фломастеры, а потом сворачиваете его в трубочку. Так как я не смог найти на фотографии пенала какие-либо застежки, то, скорее всего, всё его содержимое вывалится при первой же тряске. Тем не менее, вещь довольно оригинальная – вы сможете с

– Не злись, прошу тебя. Милый, солнечный мой, бесценный... Если ты будешь злиться, никому лучше не станет. Я могу стать как они, да. Меня для этого туда и везут. Я бы хотела, но не могу противостоять, потому что я – маленький человек.

Ветра больше нет. Вдруг резко – порыв. Потом ещё и ещё. Я поднимаюсь на ноги и крепко обнимаю смолистую рыжую сосну. Глажу янтарную кору ладонями. Тише, тише...

Он, шёпотом, так, что нельзя услышать, можно только понять, говорит:

– Ка-а-ак?.. Ос... Ос-с-станешь-ся-шь-ся-я... Дам тебе... Помни!.. Помни...

Ветер дует нежно, зовя куда-то вдаль, иду за ним. Он ласково подталкивает меня в спину и оставляет на богатом цветущем черничнике. Я принимаю подарок: срываю душистые розовые цветы, горсть кидаю в рот – кисло, но приятно, другую горсть кладу в карман.

– Спасибо, Лес. Я не забуду. Я обещаю вернуться.

Солнечный луч выглянул из-за облачка, которое нагнал недавно ветер. Воздух зазолотился, загустел, потёк мёдом по лёгким.

Леса так признаются в любви.

Агата Родионова 10Б

легкостью удивить знакомых таким пеналом.

Я думаю, что пресный хлеб не сильно возбудил ваш аппетит, поэтому мы переходим к следующей вещи – сумке из сыра. Представьте себе головку сыра с ручками от обычной сумки. Этот предмет больше подходит для «модниц», которые желают, чтобы все окружающие завидовали им черной завистью. Хотя я сомневаюсь, что кто-то будет им завидовать. Во-первых, сумка не выполняет свою главную функцию – удобная «транспортёрка» предметов, так как она сделана из цельного куска сыра и положить что-то внутрь невозможно. Во-вторых, через несколько дней друзья перестанут общаться с вами, так как сумка начнет издавать очень специфические запахи.

Правда, один плюс я всё-таки нашёл. Если бросить эту сумку на пару недель в холодильник, то потом можно продать её в интернете под видом сыра с плесенью.

Юрий Мостов 8Б

После школы

На днях мы провели опрос среди десятиклассников, предложив им представить следующую ситуацию: вы окончили школу и поступили в ВУЗ. Что вас там ждет? Бойтесь ли вы этого?

Абсолютно все опрошенные считают, что в институте их ожидает совсем другая жизнь, кардинально отличающаяся от школьной. Некоторые (31% опрошенных) склонны видеть в этом скорее позитивные перемены, чем негативные. Они уверены, что смогут хорошо сдать все экзамены, найти хороший ВУЗ по специальности, влиться в новый коллектив. Им кажется, что у них появится больше свободы, независимости, много новых друзей и интересных занятий.

50% будущих выпускников видят в том, что их ожидает, скорее негативные изменения. Во-первых, в ВУЗе уже не будет наших дорогих и любимых учителей, всегда готовых поддержать в труд-

ную минуту. Многие проблемы придется решать самостоятельно. Придется гораздо больше заниматься, и ребята опасаются, что кроме учебы у них ни на что не останется времени. Во-вторых, могут возникнуть какие-то недопонимания в коллективе, есть риск не найти общий язык с преподавателями и одногруппниками. 7% опрошенных считают, что поступление в ВУЗ может серьезно обострить отношения с родителями, у которых есть свои планы по поводу будущего детей.

12% предпочитают жить сегодняшним днем, не задумываясь о далеком будущем: поживем – увидим, будь что будет.

Однако какими бы ни были предстоящие испытания, большинство учащихся десятых классов готовы встретить их с легким сердцем (75%). Университетская жизнь – это этап, черз который проходили многие, и никто

от этого еще не умирал. В конце концов, всё когда-нибудь кончается, и на смену одному жизненному циклу приходит новый. Однако 25% десятиклассников живут в страхе перед неизвестностью. Кто-то сомневается в своих силах, кто-то еще не определился с профессией...

Не огорчайтесь! Мы искренне верим, что у вас все сложится самым благоприятным для вас образом, и хотим пожелать вам удачи, настойчивости, сил и терпения!

*Исакова Анастасия 9Б
Бирюкова Олеся 10А*

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Интеллигентами рождаются или становятся?

Вопрос во многом философский. Моё мнение – это суждение человека, прошедшего немалый жизненный путь, Петербуржца-Ленинградца в третьем поколении, жившего с рождения в нашем городе, считающего Петербург действительно культурной столицей России.

Мне пришлось немало поехать по стране, побывать за рубежом и могу с уверенностью утверждать, что ленинградцев везде уважали именно за интеллигентность, душевность и отзывчивость. Они везде и всегда поддерживали своих сограждан. Водители машин с ленинградскими номерами всегда приветствовали друг друга на дорогах.

На различных пробегах (например: Пушкин-Ленинград) в прежние времена нередко можно было видеть среди болельщиков «ленинградских бабушек» в милых старомодных шляпках, приветствовавших усталых бегунов. А во время суточного пробега «Испытай себя» ночью нас подкармливали морсом, манной кашкой те же ленинградские старушки.

«Интеллигентность» – понятие тонкое. И прослойка в обществе в целом тоже – тонкая. Школа даёт знания, но душевные качества воспитываются самим человеком и только им, остальное всё проходяще. Интеллигентами всё-таки становятся! И выпускники нашей школы с её высоким потенциалом, возможностями, которые даёт наш город-сказка, могут и должны стать достойным пополнением «тонкой интеллигентской прослойки».

*Юрий Павлович Чистяков
хранитель музейного зала*

В истории мировой литературы неоднократно встречается сюжет, где один герой, будучи совсем не образованным и не воспитанным, полностью преображается и за счёт приобретенных знаний пробивается в высший свет. Так является ли это вымыслом или такое реально возможно?

Лично я считаю, что интеллигентом именно становятся, но заниматься этим надо с детства. Сформировавшуюся личность уже трудно поменять, а вот ребёнка, легко воспринимающего новую информацию, можно пристрастить к книгам и искусству. Так, например, если ребёнка до 4 лет из интеллигентной семьи поместить в семью люмпенов, он вырастет, перенимая их нравы.

Интеллигентом можно стать только в том случае, если заниматься и образовываться с детства.

Григорий Кацнельсон 11А

Интеллигентность – это не только и не столько уровень образования или некий статус работника «умственного труда» (врач, педагог), сколько свойство личности, внутренняя культура, уважение, терпимость и самообладание.

Многие специалисты утверждают, что интеллигентность – черта исключительно врожденная. Но, на мой взгляд, это не совсем так. Безусловно, человеку, обладающему от рождения определенными особенностями темперамента, задатками и способностями, легче развить в себе качества, приписываемые «интеллигентному человеку».

Равно как и ребенок, выросший в интеллигентной семье, естественным образом с младенчества впитывает нормы, правила и модели поведения, отвечающие требованиям общества и культуры. В то время как человеку, в окружении которого не принято сдерживать себя, уважать других, читать книги, в конце концов, придется предпринимать значительные усилия для выхода за пределы своего круга.

Но главная особенность интеллигентного человека, как мне кажется, состоит в том, что он не критикует, не судит, ведет себя достойно в любых ситуациях. А с этим нельзя родиться, это мы можем лишь воспитать в себе, это результат большой работы.

А толчок для начала работы над собой — уважение к себе самому!

*Анастасия Игоревна Бодня
педагог-организатор*

Агата

Загадочная, лесная, тихая девушка разгуливает по просторам нашей школы. Она будто сошла со страниц волшебной сказки, так просто, какая была, такая и сошла...

– **Чем ты занимаешься помимо школы?**

– Сейчас я хожу на индийские танцы – клёвая штука. А началось всё с того, что в младенческом возрасте мама мне всегда ставила слушать мантры. Потом мне стало интересно, что это такое, я нашла старый индийский фильм годов шестидесятых. Посмотрела и втянулась, потому что там своя особенная культура. Я подумала: «Надо бы походить на танцы». И вот хожу на классические индийские танцы. Мне очень нравится, потому что там ты не просто танцуешь, а что-то из себя такое изображаешь замечательное, что-то понимаешь.

В прошлом году было ещё одно увлечение – камнерезная мастерская. Это очень прикольно, потому что ты туда приходишь и делаешь не какой-нибудь рисунок на бумажке, а вот прям большую каменную штуку.

– **Ты можешь назвать себя нормальным человеком?**

– Вообще я размышляла над понятием «норма» и поняла, что нормальные люди для меня – это совсем не нормальные люди для окружающих. Что такое нормальный человек с точки зрения среднестатистического человека? Он носит галстук, костюм, ходит на работу к 9:00, возвращается в 21:00, отужинает, идет спать. И так день за днем, год за годом. Это такой типичный мужчина. Есть такие же стереотипы для девочек, для женщин, для бабушек, для мам. У меня всё как-то иначе. Я нормальным считаю человека, у которого есть свое мнение, есть какие-то свои характерные черты, странности, боли, радости...

– **Как ты решила прийти в Алькор?**

– О, это интересный случай. Я недавно читала свои старые записки в компьютере и наткнулась на папку со своим дневником, который вела два года назад, когда пришла в эту школу. И у меня там 11 сентября есть запись: «А сегодня было нечто! Наш учитель физики Сергей Владимирович оставил меня после уроков и спросил: «Агата, ты у нас девушка гуманитарная или техническая?» Я ответила, что скорее гуманитарная. А он сказал: «Хочешь к нам в газету?» Я такая: «Я пойду, я пойду!». И вот я в газете. А осталась я в Алькоре, потому что мне это нужно. Моя родная школа, покинутая, несчастная, которую я не забы-

ваю, давала мне стимул к жизни. Там были родные люди, с которыми всё время общаешься, и нет никакого диссонанса внутри. А здесь все странное, чужие, к тому же другой город – это всё сильно мешает. А в Алькор приходишь – все такие родные, любимые бесконечно.

– **Сложно было переезжать из родного города в другой?**

– Да. Для меня это был большой удар, потому что я всегда ехидно смотрела на людей, которые переходят из школы в школу. Я понимала, что рано или поздно придется это сделать, поэтому была морально готова. Но всё равно сложно, потому что здесь другие люди. Я сначала думала: «Ни с кем не буду общаться, вот просто ни разу». А потом как-то так само собой получилось... От себя не убежишь!

– **Есть ли у тебя любимые места?**

– Не умею сравнивать, что я люблю больше, а что я люблю меньше, но обожаю свой родной город Архангельск. Я от него без ума, очень по нему скучаю, хочу назад. Не только потому, что я там родилась. Я там живу такой прям жизнью-жизнью. Здесь как будто спишь – вот сейчас проснешься у себя дома в кровати и пойдешь в школу через темную зиму или через светлую весеннюю ночь.

А из стран я очень люблю Белоруссию. Она поражает меня своей красотой. Там такие города! Такие реки! Это просто невыносимо прекрасная страна с очень добрыми душевными людьми, с очень красивым языком. Вообще я люблю всякие лесные ландшафты, не люблю города.

– **А что тебе ближе в природе: леса, реки, горы...?**

– Всё вместе, потому что мне важно не само место, а чувство, которое оно вызывает. Ведь если человек внутри замечательный, какая разница, синие у него глаза или нет! У каждого места есть свое какое-то особое настроение. Вообще природа – это кладезь гармонии, ты приходишь туда и думаешь: «Ну, наконец, я от всего свободен!»

– **А лидерские качества у тебя всегда были?**

– А они у меня есть? Я не верю в себя, как в лидера. Всю жизнь свою делала что-то такое с людьми, что они меня любили. Я думала: «Чего люди

за мной ходят?», а это оказывается лидерские качества. На самом деле я не очень люблю командовать людьми. Потому что поняла, что качества – это не главное, что должно быть в хорошем лидере. В моей школе, когда я ушла, мне написали: «Агата, класс развалился, никто ничего не делает!» И я поняла, что моей задачей как формообразующего звена в классе являлась не организация всех, а чтобы каждый мог, хотел и не боялся сам по себе что-нибудь организовать. То есть, когда выпадает одно звено, на его место встает другое и все идет ровненько и красиво.

– **Как у тебя жизнь с гитарой связалась?**

– У нас был дворец пионеров, а там – гитарный ансамбль. Когда ты приходишь туда, тебе просто ставят нормально руки, учат основным приемам игры правой рукой, левой рукой, а дальше валяй, как хочешь. У меня с гитарой странные отношения: когда я впервые поддержала её в руках и как-то к ней привыкла, во мне начали рождаться звуки, под которые я нахожу слова. Я не знаю, как оно так получается. Мне может даже не хочется, но оно прямо вылетает из души и летит, летит, летит...

– **Есть ли у тебя какие-нибудь заветные мечты и желания?**

– О, ну мечта и желаний у нас миллион, конечно! Я хотела всегда быть ближе к природе и быть полезной нашей планете в целом. Помогать ей восстанавливаться, потому что она засыхает, умирает, гибнет. Надо ее спасать. Я хочу пойти в аграрный университет на почвовед, но там нужна профильная математика, а я в математике совсем никак, и поэтому мне тяжело. Я мечтаю или о научной деятельности в этой сфере, или о чем-то полевым. Например, пойти

елки сажать в лесных питомниках. И плевать, что там зарплата маленькая, работа трудная, потому что я на самом деле хочу.

Или с творчеством как-то связаться. Мы недавно ходили делать чашечки из керамики, и я познакомилась с удивительным человеком, который имеет свою гончарную мастерскую и занимается этим с детьми. Я спрашивала, как у него появилась идея мастерской. Оказывается, он был двоечником в школе, очень по этому поводу расстраивался, потому что учиться всё-таки надо. Но он нашёл себя в этой жизни, а это главное – найти себя и не заниматься тем, что тебе не по душе.

– Не могу не спросить, любишь ли ты походы?

– Я походы просто обожаю! Дело в том, что когда я родилась, меня сразу же отвезли на дачу – первый контакт с природой. Потом, когда мне было шесть лет, меня отвезли в Карелию на две недели сплавливаясь на катамаране. Мама до сих пор рассказывает всем, как Агата не вылезала из спасательного жилета, потому что он ей очень нравился. Эколого-туристические лагеря – по десять дней в лесу, в палатках, вместе с папой, который в лагере физрук. Я очень люблю все эти костры, палатки, не могу без этого жить.

– Как ты относишься к охоте и рыбалке?

– Люди охотились и рыбачили всегда, и я отношусь спокойно, если это происходит в умеренных количествах. Потому что браконьеры, которые убивают слонов ради бивней – это, простите, никуда не годится. А посидеть и порыбачить с удочкой – всегда замечательно. Эволюция – штука сложная, вымирание – процесс естественный, но я думаю, что человек не должен допускать того, чтобы из-за него исчезали виды. Вообще, охота и рыбалка – очень интересная для меня тема, потому что наша Архангельская область – область поморов, людей, которые жили около моря и занимались морским промыслом. Промышляли, в основном, пушниной и рыбой – других ресурсов нет. А сейчас зверя не бьют и всё – у нас экономика разваливается.

– Ты у нас человек творческий, поэтому мне очень интересно узнать, как выглядит твое творческое пространство?

– Когда мы только переехали сюда, то сделали ремонт. И сделали его так, как я хочу. Мы покрасили стены моей комнаты в болотно-зеленый цвет, а одну зашили вагонкой и покрасили в белый. Самое главное, что вагонка –

из сосны Архангельской области, и я ее очень люблю. У меня в комнате стоит стол, который сделан из подставки от швейной машинки: там чугунная решетка, колесо, написано «Zinger», и столешница к нему приделана. У меня всегда бардак. На двух подоконниках всё время хлама навалено всякого. Везде стоят кактусы бешеные, которые то пересыхают, то я их водой заливаю. Стоит шкаф, на шкафу куча коробок. В той коробке ткань, в этой нитки, книжки, всё вообще вперемешку.

А до главной приборки у меня под кроватью стояли два чемодана, каждый доверху был наполнен всякой ерундой, которую я привезла с дачи: алюминиевые подстаканники, солнечные очки двухсотлетней давности, альбомы толстые поролоновые для значков, всякие древние книжки...

Главная деталь интерьера, на которую постоянно ругается мама – это моя люстра. Она выглядит как канделябр со свечками и сначала висела в гостиной. На ней были привесочки в виде ограниченных стекляшек. Я подумала: «Какие они ужасные!», и сняла их. Тогда стало как-то пусто, и я туда повесила сушеных апельсинов, лесных палочек-иглолок-елочек со всяких Алькоровских выездов, три ловца снов. Чем чаще я куда-то езжу, тем больше там всего висит. Лишь бы не грохнулось.

– Есть ли у тебя страхи?

– У меня много страхов. Я боюсь, что меня не понимают и не поймут. Меня всё время очень волнует мнение других людей. Меня за это ругают, в том числе друзья, которые младше меня и которые видят, как я работаю с другими людьми. И правильно, но... Мне страшно, что надо мной будут смеяться. Может быть, я где-то глубоко-глубоко не уверена в себе, поэтому пытаюсь как-то избежать чужого смеха.

Я боюсь математики. Правда-правда, очень сильно боюсь математики. Есть легенда о том, как юный Пушкин, будучи лицеистом, плакал на уроках арифметики. Я тоже в пятом-шестом классе изрядно ревела. Когда вижу уравнение, у меня падают руки, голова и я не могу ничего сделать.

Мне страшно жить после школы. Страшно за себя, потому что я понимаю, что много к чему не готова, и морально, и физически. Меня пугает неопределенность, хотя я в неопределенности всё время живу. Получается так, что я в страхе, страх всегда со мной, но я пытаюсь его давить и в этом, наверное, есть истинная смелость.

– Ты часто готовишь?

– Так, чуть-чуть. Я спец по десертам: сделать ржаные калитки с брусникой, сделать блинчики на масленицу. Каждый день масленицы я вставала рано утром и делала блины с начинкой и без начинки. Однажды попробовала сварить щи. Но, если честно, все такие вещи даются мне плохо.

А еще есть интересная история про то, как Агата готовила пирог. Я сидела дома, мне было скучно, я позвонила бабушке, спросила рецепт ее фирменного яблочного пирога. Потом сходила за ингредиентами, вернулась домой и говорю маме: «Мам, я готовлю пирог». Мама сидит за компьютером: «Ага!». Я раскатываю тесто, режу яблоки, говорю маме: «Мам, я пирог в печку ставлю». Мама: «Ага!». Всё замечательно: испекла пирог, вытащила, поставила на стол. Когда он немного остыл, предложила маме: «Мам, хочешь?» Мама: «Что? Мой ребенок печет пироги?»

– За что ни возьмешься, всё получается?

– Получается, но я до сих пор в это не верю, потому что знаю наверняка: есть такие штуки, которые не получаются. Вообще, это, наверное, просто опыт: ты живешь, делаешь одни и те же вещи, и они у тебя потихоньку получаются лучше, лучше и лучше. Мне кажется, просто нужно делать то, что тебе действительно нравится, и в этом, наверное, главный секрет!

*Вопросы задавала
Софья Краевская 7А*

В октябре 1916 года:

- Основан город Романов-на-Мурмане, позднее переименованный в Мурманск и ставший крупнейшим в мире городом, расположенным за северным полярным кругом.
- В Севастополе взорвался флагман Черноморского флота линкор «Императрица Мария», погибли несколько сотен моряков.
- Журнал Variety впервые использовал слово «джаз», рассказывая о музыкальных коллективах Чикаго.
- Первый поезд пересек Амур по крупнейшему в Евразии стальному мосту, открыв сквозное движение от Москвы до Владивостока.
- Государства Центральной Европы провозгласили создание Королевства Польши.
- В Петрограде перебои с продуктами – недовольство рабочего люда растет.

Секрет популярности

Книга Харпер Ли «Убить пересмешника» рассказывает нам о судьбе сестры и брата. Их отец – адвокат, который при любых обстоятельствах стоит на стороне правды. Даже, если понимает, что проиграет дело, он продолжает бороться с несправедливостью. Он пытается передать свои мысли и видение мира своим детям, которые многого еще не понимают, потому что очень малы. Чаще всего ими движет любопытство, которое они не могут обуздать.

Книга рассказывает об их взрослении, об обстоятельствах, при которых они начинают понимать, что в мире всё зависит от твоего положения в обществе, что, порой, не каждый может в открытую совершить то или иное действие. Осознание этого приходит со временем и опытом.

Сквозь призму восприятия ребенка события кажутся отчетливей, обиды больней, а несправедливость показанного писательницей мира, вероятно, от этого кажется глобальной несправедливостью. Может быть, в этом секрет огромной популярности этой книги среди читателей всех стран и поколений.

Софья Рупасова 8В

Зачем придумали социальные сети?

Конечно, для общения. Ведь «социальный» значит «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе».

Социальные сети значительно упростили нашу жизнь; теперь каждый может свободно общаться со своими друзьями и родственниками в любое время, каждый может заводить новые знакомства, не прилагая для этого никаких усилий. Социальные сети упрощают общение, потому что люди не чувствуют никаких комплексов на пространствах всемирной сети. Любой не понравившийся тебе человек может отправиться в «черный список», любому «неудобному» человеку ты можешь ограничить доступ. Сетевые знакомства стали настолько обыденным актом, что мало кто всерьез воспринимает общение такого типа. Все эти псевдудобства являются убийцами человеческих чувств и эмоций.

Как иногда трудно бывает перебороть свою стеснительность в общении с людьми и как прекрасно осознавать, что ты смог это сделать и завел новые интересные знакомства и связи. Из-за социальных сетей люди теряют возможность свободно общаться в жизни, они просто не понимают, как можно просто так заговорить с человеком, не ища этому никаких весомых оправданий, не зная темы, не имея цели, т.е. общение ради общения. Социальные сети безжалостно убивают в нашей

жизни любовь. Мы перестаем чувствовать бабочек в животе при виде понравившегося человека; адреналин, разлившийся по всему телу при разговоре с таким человеком, уже не перерастет в приятное чувство тепла и покоя, благодаря тому, что мы заметим взаимность в чувствах. Всемирная паутина неживая, созданная, искусственная, а любовь невозможно создать, ее невозможно понять или осмыслить, она просто хороша такая, какая есть... Общение «он-лайн» оскверняет это высокое и красивое проявление человеческой сути, мы просто не чувствуем того, что могли бы почувствовать при живом общении.

В сети легко избавиться от плода твоих ошибок – от обиженного человека, от спонтанно возникших не взаимных чувств: просто нажать на «удалить из друзей». Из-за этого современные люди просто не умеют извиняться и каяться, признаваться в любви и в привязанности. Никто не может полностью доверять сетевым друзьям, ты просто не знаешь, о чем они думают, пока пишут тебе милое сообщение. Люди потеряли способность говорить обо всем на свете со своими лучшими друзьями, они потеряли ту прелесть в общении, которая отличается обычной простотой и честностью, в которой нет никаких подозрений или напряженности. Эта прелесть, во многом, и является самой жизнью.

Естественно, что создатели социальных сетей не хотели таких последствий для человеческого общества, они хотели лишь упростить общение, помочь в этом людям. Можно сказать, что каждый человек выбирает свой путь: либо он станет «сетевой крысой», либо – настоящим человеком, со свойственными только ему разуму и чувствами, простотой, но в тоже время невероятной загадкой. Учиться минимально пользоваться всемирной паутиной – задача каждого человека, который не хочет быть социопатом. Если вы перестанете проводить свое время в интернете, то поймете насколько прекрасно все то, что вас окружает, весь этот большой мир, который вы даже не знаете, который вам захочется узнать. Живите настоящей жизнью, а не той, которая состоит из нулей и единиц.

Дарья Чернуха 8В

Контрольное изложение

Недавно восьмые классы писали изложение. Тема была до боли всем знакомая – гибель «Титаника». Но изложение было не столько о «Титанике», сколько о музыкантах, вышедших на палубу тонущего корабля и заигравших третью симфонию Бетховена. «Легкотня! – подумали восьмиклассники. – Ща напишем!» И написали...

- «...музыка звучала и играла героическую музыку...»
- «...и тут случилось невообразимое – на палубу вышли музыканты...»
- «...музыка вливалась мужество в людей...»
- «...они играли третью симфонию Бетховена, но выяснилось, что удастся спасти только женщин и детей, и тогда люди слушали, слушали...»
- «...музыка уберегала от сумасшествия, подстерегавшего их...»
- «...люди были поглощены музыкой и всем, что творилось на палубе...»
- «...«Титаник» медленно, но верно уходил на дно...»
- «...музыка помогла отвлечь людей от предстоящей гибели...»

Куделина Елена 8Б

№5, октябрь 1998 г.